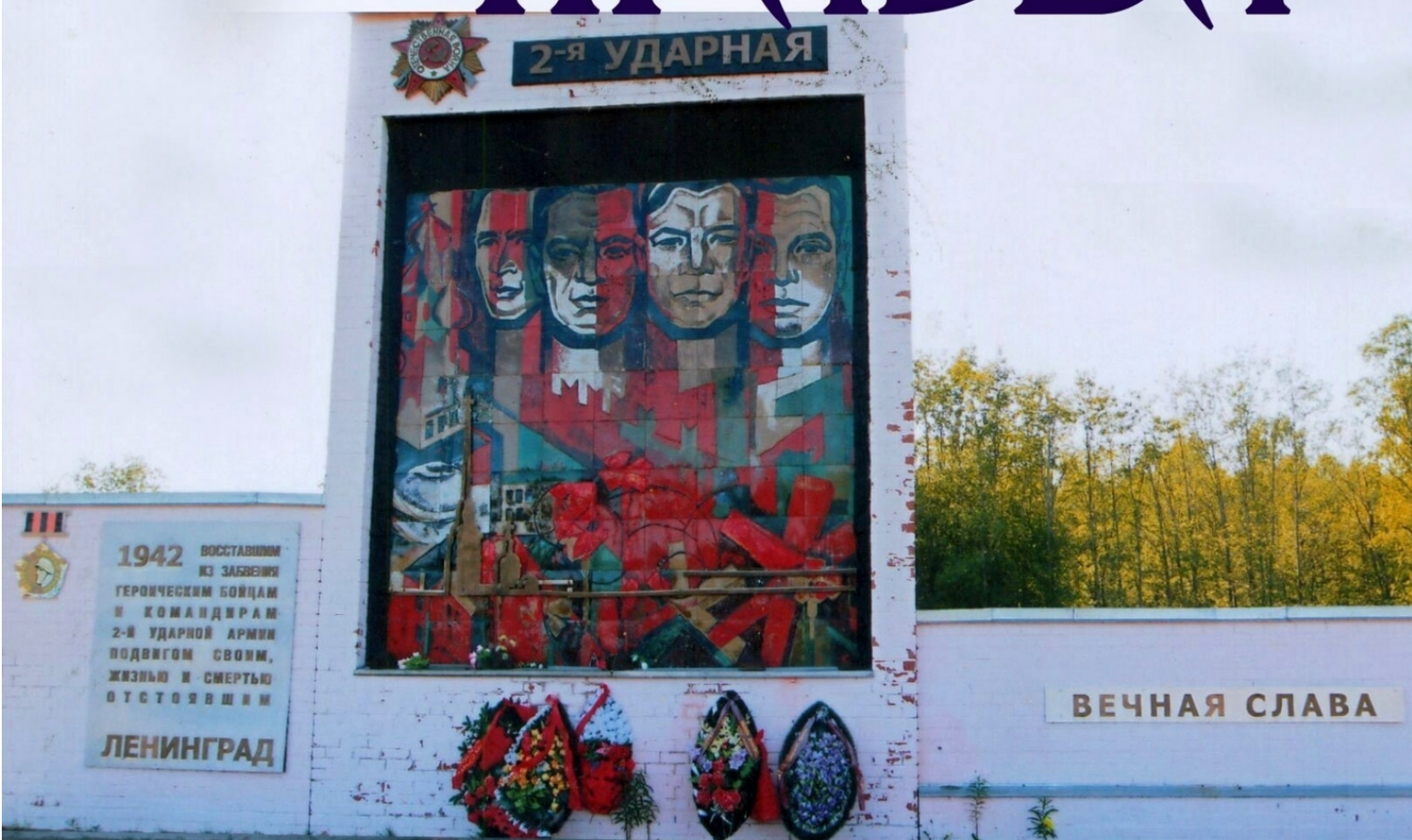

Виктор Кокосов

ПРАВДА

О ВТОРОЙ УДАРНОЙ

12+

Виктор Кокосов

Правда о Второй ударной

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Кокосов В. Н.

Правда о Второй ударной / В. Н. Кокосов — «ЛитРес: Самиздат»,
2004

Бойцы Второй ударной армии, чей подвиг многие десятилетия незаслуженно замалчивался, ценой своих жизней дважды спасали осаждённый немецкими и финскими войсками Ленинград. Первый раз армия почти полностью погибла в боях с частями Линдемманна, второй раз — остановила армию Манштейна. Вторая ударная участвовала в прорыве блокады Ленинграда, операции по окончательному освобождению города от вражеской блокады, освобождала Прибалтику, польские города, а завершила войну на Эльбе. О славном боевом пути армии рассказывается в историко-документальной повести Виктора Кокосова «Правда о Второй ударной».

Содержание

ПРАВДА О ВТОРОЙ УДАРНОЙ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

*Светлой памяти бойцов и командиров
2-й ударной армии, павших в боях с немецко-
фашистскими захватчиками посвящается.*

ПРАВДА О ВТОРОЙ УДАРНОЙ

В годы Великой Отечественной войны с врагом сражалось семьдесят советских общевойсковых армий. Кроме того Ставка Верховного Главнокомандования сформировала еще пять ударных – предназначенных для действий в наступательных операциях на направлениях главного удара. В начале 1942-го таких было четыре. Судьба 2-й ударной оказалась трагической...

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Двухтысячный год подходил к концу. Часы бесстрастно отсчитывали время, оставшееся до наступления нового тысячелетия. Телеканалы и радиостанции, газеты и журналы выжимали тему миллениума на все “сто”. Высказывались прогнозы политиков, ученых, писателей, хиромантов, а подчас – откровенных шарлатанов.

Подводились итоги. Широко тиражировались списки “самых-самых” выдающихся людей и событий минувшего века, тысячелетия. Все разные. Да иначе и быть не могло в мире, где сиюминутные конъюнктуры постоянно превалируют над исторической объективностью.

Россия остро переживала трагедию “Курска”. Общество желало получить полную информацию о трагедии. Пока же только высказывались версии, множились слухи...

И в этом огромном потоке сообщений о произошедших и грядущих катастрофах, свершениях и юбилеях как-то затерялась, не будучи выделена из ряда прочих новостей информация об открытии 17 ноября в деревне Мясной Бор Новгородской области памятника-мемориала воинам 2-й ударной армии Волховского фронта. Открыли? Ну и хорошо. Спасибо спонсорам – дали денег на святое дело.

Цинично звучит, не правда ли? Но, тем не менее, жизнь есть жизнь. Вторая мировая война давно отошла в историю. Да и ветеранов Великой Отечественной на улицах встречается все меньше. А больше – людей довольно молодых с орденскими планками за другие войны – афганскую, чеченскую. Новое время. Новые люди. Новые ветераны.

Вот и на открытие памятника бойцам 2-й ударной Санкт-Петербургские власти никого не делегировали. И опять-таки, с точки зрения современной бюрократической формалистики верно: чужой регион. А то, что армия своими действиями заставила немцев окончательно отказаться от планов по захвату Ленинграда, сыграла важнейшую роль в операциях по прорыву и полному снятию блокады, выбила последние немецкие части с территории Ленинградской области в боях под Нарвой... Что ж, пусть этим занимаются историки.

А историки боевым путем 2-й ударной армии отдельно и не занимались. Нет, конечно в многочисленных монографиях, мемуарах, справочниках, энциклопедиях и прочей литературе, посвященной Второй мировой армия упоминается неоднократно, описываются ее боевые действия в конкретных операциях. Но доступного широкому кругу читателей исследования о 2-й ударной нет. Рыться же в ворохе литературы, чтобы составить реальное представление о ее боевом пути будут разве что аспиранты, готовящие диссертацию на профильную тему.

Доходит до удивительного. Всему миру известно имя татарского поэта Мусы Джалиля. И в литературных, и в любых “общих” толстых Больших и Малых энциклопедических словарях вы прочтете, что в 1942 году, будучи ранен, он попал в плен. В фашистской тюрьме напи-

сал знаменитую “Моабитскую тетрадь” – гимн бесстрашию и стойкости человека. Но нигде не отмечается, что Муса Джалиль воевал во 2-й ударной армии.¹

Впрочем, литераторы все-таки оказались честнее и настойчивее историков. Бывший специальный корреспондент ТАСС на Ленинградском и Волховском фронтах Павел Лукницкий в 1976 году в московском издательстве “Советский писатель” выпустил трехтомник “Ленинград действует...”. Автор сумел преодолеть цензурные препоны, и со страниц своей интереснейшей книги открыто заявил:

“Подвиги, совершенных воинами 2-й Ударной, не перечесать!”

Казалось бы, в 1976-м лед тронулся. Писатель насколько смог подробно рассказал о солдатах армии, описал их участие в операциях. Теперь историки должны подхватить эстафету! Но... они промолчали.

И причина тут – в идеологическом табу. Непродолжительное время 2-й ударной командовал генерал-лейтенант А.А.Власов, ставший потом предателем Родины. И хотя термин “власовцы”, которым привычно характеризуют бойцов “Русской освободительной армии” (РОА) никак не может относиться к ветеранам 2-й ударной, их все-таки (чтобы лишний раз не всплывало в памяти имя изменника) из истории Великой Отечественной войны, насколько это оказалось возможным, постарались вычеркнуть. И вышедший в 1983 году в Лениздате сборник “2-я Ударная в битве за Ленинград” никак не мог восполнить этот пробел.

Странная, согласитесь, сложилась ситуация. О предателе Власове написаны книги, сняты историко-документальные фильмы. Ряд авторов всерьез пытается представить его борцом со сталинизмом, коммунизмом, носителем каких-то “высоких идей”. Предателя давно осудили и повесили, а дискуссии вокруг личности Власова не затихают. Последние (!) ветераны 2-й ударной, слава Богу, живы, а о них если и вспомнят – то в День Победы, заодно с другими участниками войны.

Налицо явная несправедливость, так как роль 2-й ударной и роль Власова в истории Великой Отечественной войны несопоставимы.

Чтобы убедиться в этом, обратимся к фактам.

I

...К Ленинграду продвигалась группа армий “Север”. Генерал-фельдмаршал Вильгельм фон Лееб вел к городу, который так желал уничтожить Гитлер, 16-ю и 18-ю армии генерал-полковников Буша и фон Кюхлера, 4-ю танковую группу генерал-полковника Гёпнера. Всего сорок две дивизии. С воздуха группу армий поддерживали свыше тысячи самолетов I-го флота люфтваффе.

Ах, как рвался вперед командующий 18-й армией генерал-полковник Карл-Фридрих-Вильгельм фон Кюхлер! Со своими непобедимыми молодцами он уже прошел в 1940-м Голландию, Бельгию, промаршировал под триумфальной аркой в Париже. И вот – Россия! Шестидесятилетний Кюхлер мечтал о фельдмаршальском жезле, который ждет его на первой же ленинградской улице – достаточно будет нагнуться и поднять. Он первым из иностранных генералов войдет с армией в этот гордый город!

Пусть мечтает. Фельдмаршальский жезл он получит, но ненадолго. Военная карьера Кюхлера бесславно завершится под стенами Ленинграда 31 января 1944 года. Взбешенный победами солдат Ленинградского и Волховского фронтов Гитлер вышвырнет Кюхлера, коман-

¹ Муса Джалиль (старший политрук Муса Мустафиевич Джалилов) был казнен в страшной гитлеровской тюрьме Моабит 25 августа 1944 года. Незадолго до смерти поэт написал следующие строки: Я ухожу из жизни, Мир может меня забыть, Но я оставляю песню, Которая будет жить. Родина не забыла Мусу Джалиля: в 1956 году – посмертно – ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а на следующий год – присуждена Ленинская премия. И сегодня его стихи широко известны в России.

довавшего к тому времени всей группой армий “Север”, в отставку. После этого фельдмаршала явят миру лишь однажды – в Нюрнберге. Чтобы судить как военного преступника.

А пока 18-я армия наступает. Она уже успела прославиться не только военными успехами, но и зверскими расправами с мирным населением. Солдаты “великого фюрера” не щадили ни жителей захваченных территорий, ни военнопленных.

Во время боев за Таллин неподалеку от города немцы обнаружили трех матросов-разведчиков из сводного отряда моряков и эстонских ополченцев. Во время короткого кровопролитного боя двое разведчиков погибли, а тяжелораненый матрос с эсминца “Минск” Евгений Никонов в бессознательном состоянии попал в плен.

На все вопросы о расположении отряда Евгений отвечать отказался, не сломали его и пытки. Тогда гитлеровцы, разозленные упорством краснофлотца, выкололи ему глаза, привязали Никонова к дереву и заживо сожгли.²

Вступив после тяжелейших боев на территорию Ленинградской области, подопечные фон Кюхлера, которого Лееб называл “человеком уважаемым, обладающим бесстрашием и хладнокровием”, продолжали зверствовать. Приведу только один пример.

² После войны одна из улиц Таллина была названа именем Героя Советского Союза Евгения Александровича Никонова. Сейчас на карте города улицы с таким названием вы не найдете. В постсоветские годы в Эстонии, на территории которой фашисты уничтожили 125 тысяч местных жителей, тщательно переписывают историю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.